

А.Б. Ланцова

Николай Николаевич

Мирза-Булат-Тугановский Николай Николаевич — персонаж повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет», князь, товарищ прокурора, постоянно занят на службе и дома, холост. Живет обыкновенно в доме сестры Веры Николаевны Шеиной. Он высок и худ.

Его характер, резкий и категоричный, раскрывается в случае с письмом и гранатовым браслетом, присланными сестре в день именин незнакомым поклонником. Николай Николаевич груб и раздражителен. Он упрекает Веру Николаевну и ее мужа Василия Львовича в неправильном отношении к событиям («...тешитесь ими, как ребяташки, видя в них только смешное...»). Сам Николай Николаевич обнаруживает в них только ужасное, страшное и преступное. Возможно, на его восприятие жизни, людей, отношений между мужчиной и женщиной, на его понимание семьи оказала влияние его профессия юриста и то окружение, в котором он вращается на службе. Письма незнакомца обожателя Веры Николаевны он называет «дурацкими», это «бумажка с его почерком», переписку он считает «дерзкой и пошлой», браслет «идиотским».

Прокурор резок в оценках. «...Глупостям надо положить конец», — говорит он Шеину и решает воспользоваться помощью жандармского полковника, своего приятеля по клубу. «Пусть-ка он вызовет этого Ромео и погрозит у него пальцем под носом... Приставит человеку палец к самому носу и рукой совсем не двигает, а только лишь один палец у него качается, и кричит: «Я, сударь, этого не потерплю-ю-ю!»

Николай Николаевич очень высокого мнения о себе и своих возможностях. Когда Василий Львович замечает, что найти незнакомца трудно, так как они не знают ни имени, ни фамилии, ни адреса, «О, это-то совсем пустое дело!» — возражает «пренебрежительно» Николай Николаевич. В предстоящих переговорах князь надеется только на себя. «Ты слишком мягок. Предоставь мне с ним поговорить...» — «быстро» прерывает он Василия Львовича.

Он стучит в чужую дверь «коротко и решительно». С первой минуты в квартире Желткова прокурор ведет себя вызывающе, высокомерно. Он по слогам произносит фамилию «Желтков», стремясь унизить и оскорбить незнакомца. В этом эпизоде Николай Николаевич раскрывается как человек, совершенно не разбирающийся в людях. Он не слышит собеседника, не видит и не чувствует, что творится у него на душе. Его слова, обращенные к Желткову («Я очень рад, что нашел в вас порядочного человека, джентльмена, способного понимать с полуслова») звучат неубедительно и фальшиво. Он скоро обнаруживает, что незнакомец понял его истинные намерения, видит, что тот смеется над его нелепыми угрозами.

Николай Николаевич самолюбив. Смех, который вызвали его слова, прокурор воспринимает как оскорбление и начинает вести себя с «легкой наглостью». Он фамильярно называет Желткова «милый мой», в разговоре почти кричит, постоянно его перебивает. С самого начала Николай Николаевич отказывается что-либо понимать. «Мы вместо дела разводим какую-то мелодраматическую», — бросает он Желткову и князю Шеину. Попытки Василия Львовича объяснить своему родственнику состояние много лет страдающего Желткова он называет «декадентством». Князь отказывает этому человеку в последнем письме. «Нет. Если кончил, то кончил, никаких писем», — заключил Николай Николаевич. Он остается глух к словам Желткова, что тому «остается только одно — смерть». Желтков понимает это и в письме к Вере Николаевне великодушно прощает его. «Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата, Николая Николаевича. Уходя, я в восторге говорю: *“Да святится имя Твое”*».